Он вновь нежно улыбнулся и перевел взгляд на мантию.

Если бы лицо не украшало кровавое пятно на щеке, то от такой яркой улыбка многие девушки бы пришли в восторг.

— Не могу же я позволить вам запачкаться. Точно не в моем присутствии…

Он медленно провел большим пальцем по ее щеке.

— Я притупил ваше обоняние, поэтому вы больше не почувствуете запах крови, — сказал Рейнхардт, улыбаясь по-доброму.

Его ласковый голос, как и всегда, был игрой, но то, что в его глазах соверешнно не читалось улыбки, вызывал невероятное беспокойство.

«Вместо этих бессмысленных действий, почему бы тебе просто не отпустить меня в мои покои?» — закричала про себя она.

Какого черта он вообще дал мне свою мантию? Хочет согреть меня, прежде чем убить?

Валлетта попыталась избавиться от пришедших ей в голову строчек романа. Образ Валлетты, улыбающейся неестественной улыбкой перед праздничным тортом, сделанным из сваленных в кучу трупов.

— Подойди ближе, хозяйка.

Он обнял ее за плечо и нежно подтолкнул.

Но Валлетта не хотела заходить внутрь. Она встала как вкопанная на месте. В это же время она услышала тихий смех. Рейнхардт щелкнул пальцами. Ноги Валлетты задвигались против воли.

— Стой, нет…!

— Хозяйка пыталась избавиться от меня, — прошептал Рейнхардт, сжимая ее за плечи, когда она попыталась противиться. Ее ноги зашагали в сторону зала, а спина осталась такой же напряженной. — Мое бедное сердце невероятно болит.

«Да, конечно!» — тут же выкрикнула она в уме. Но ее рот оставался плотно закрытым, голоса слышно не было.

Валлетта прикусила губы, посмотрела себе под ноги и то, как она двигалась по воле

Рейнхардта.

— Вы часто говорили все потому, что я был бесполезен, — его голос похолодел еще на полтона.

Она уже говорила, что раб ей был не нужен. Однако в разгар умоляющих слов подобные фразы у нее иногда вылетали.

Она не знала, что он ее слушал. Валлетты побледнела.

— Поэтому я решил доказать вам свою полезность. Все как того и желала хозяйка, — тихо прошептал Рейнхардт. Затем он наклонился, встречаясь взглядом, и забрал волосы Валлетты за уши. — Так что внимательно присмотритесь.

Глаза Рейнхардта превратились в полумесяцы. Во взгляде показался отблеск безумства, он посмотрел на ее запястье.

Это браслет вынужденной телепортации с зеленым камнем от графа Делайта.

— Я вынес мусор. Получается, теперь я вам полезен.

Золотой браслет треснул, лопнул и рассыпался, порошок осел на пол.

Она посмотрела на него с изумлением, но взгляд Рейнхардта уже был устремлен сторону.

Он открыл дверь в обеденный зал, придерживая Валлетту за плечо.

Перед глазами Валлетты предстало кроваво-красное пиршество. Некоторые были еще живы, хотя у тел не было конечностей. По залу разносились только стоны.

Прищуренный взгляд Валлетты остановился на одном человеке, сидящем на столе, украшенном ножами.

… Он мертв?

В тот момент, когда она задалась вопросом, единственный целый глаз сидящего на длинном столе мужчины задвигался и повернулся в сторону Валлетты.

Это был глаз Графа Делайт.

Его руки и ноги были придавлены ножами, которыми режут мясо, а одна глазница пустовала.

Она только сейчас заметила его отрубленные пальцы и дрожащий взгляд глаз. Ужасающее зрелище, которое невозможно было описать словами.

— Агх…! Ух…!

При виде Валлетты его глаз прояснился. Она лишь равнодушно смотрела на графа Делайта.

«Что он пытается сказать?»

Алхимическое зелье могло сразу исцелить его, словно ничего не произошло, но сейчас она находилась в такой ситуации, когда не могла свободно двигаться.

Конечно же, ей было жаль его, однако именно граф Делайт из-за жадности из раза в раз игнорировал все ее просьбы отпустить на волю этого сумасшедшего.

«Ты этого заслуживаешь».

Ее все еще пугало происходящее, правда, возможно из-за того, что ее обоняние совершенно пропало, возникло некое ощущение отдаленности происходящего, словно она смотрела фильм. В ее реальном мире было много фильмов и сериалов похуже этого. При воспоминании о них ситуация ей кажется не настолько страшной и реальной.

http://tl.rulate.ru/book/56529/1675010